

УДК 803.0

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Синеокая Н.А.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: natalya-sineokaya@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению политического дискурса. Вопрос определения и характеристики политического дискурса остается открытым. В статье описывается определение понятия политического дискурса и представляются его характерные черты. В качестве основных характеристик политического дискурса выделяются оценочность, агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения. Основное внимание сосредоточено на рассмотрении основных функций политического дискурса, к которым относятся регулятивная, референтная и магическая функции. В качестве основной функции рассматривается борьба за власть. В статье описываются также основные подходы к изучению политического дискурса в лингвистике. В современной лингвистической литературе выделяется много подходов к изучению политического дискурса. К основным из них относятся критический, лингвокогнитивный, описательный и количественный подходы.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, функции политического дискурса, критический дискурс-анализ, лингвокогнитивный анализ, метод контент-анализа.

CHARACTERISTICS OF THE POLITICAL DISCOURS

Sineokaya N.A.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Socialisticheskaya street, 162), e-mail: natalya-sineokaya@yandex.ru

The article is devoted to the concept of the political discours. The question of the definition and characteristic of the political discours is still open. The definition of the political discours and his main characteristics are described in the article. The main characteristics of the political discours are evaluation, aggressiveness, effectiveness, defending your point of view. The paper focuses on the main functions of the political discours. These functions are regulative, referential, magic. The main of these functions is the struggle for power. The main approaches for studing of the political discours in the linguistics are analyzed in the given article. There are many approaches for studing of the political discours in the linguistic literature. The main approaches are critical, linguocognitive, descriptive and quantitative.

Key words: discours, political discours, functions of political discours, critical discourse analysis, linguocognitive analysis, content analysis method.

В настоящее время политический дискурс активно изучается лингвистами. Они пытаются дать определение понятию политического дискурса, рассмотреть его основные черты, функции [1–5; 7]. В настоящей статье мы рассмотрим понятие политического дискурса, определим его характерные черты, рассмотрим основные подходы к изучению политического дискурса в лингвистике.

Политический дискурс трактуется как институциональное общение, которое, в отличие от лично ориентированного, использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией) [5].

Политика как специфическая сфера человеческой деятельности по своей природе является совокупностью речевых действий. Основное назначение политической коммуникации состоит в борьбе за власть [7]. Концепты «власть» и «политик» относят к

базовым концептам политического дискурса и М.В. Гаврилова [2]. Концепт «власть» не имеет существующих различий в обыденном и научном сознании и понимается как способность, право и возможность к принуждению. Ценности политического дискурса, которые сводятся к обоснованию и отстаиванию своего права на власть, постоянно акцентируются в речах политиков.

Отстаивание права на власть в политическом дискурсе выражается в следующих его характеристиках: оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения [3]. Рассмотрим их подробнее.

Оценочность и агрессивность политического дискурса. Характеризуя «тоталитаристский» дискурс, В.З. Демьянков вводит в описание этические термины: «ораторство» – доминирует декламаторский стиль воззвания, пропагандистский триумфализм, идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий в ущерб логике, повышенная критичность, лозунговость, агитаторский задор, превалирование «сверх-Я», претензия на абсолютную истину. Эти свойства проявляют политичность, вообще присущую политическому дискурсу и отличающую его от других видов речи. Эта политичность сказывается на выборе слов и представляет собой своеобразную театрализованную агрессию. Политичность направлена на внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего, на навязывание иных ценностей и оценок. Вот почему термины, оцениваемые позитивно сторонниками одних взглядов, воспринимаются негативно, порой даже как прямое оскорбление, другими [там же].

Эффективность политического дискурса. Общественное предназначение политического дискурса, по мнению В.З. Демьянкова, состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [там же]. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что убеждение является основной характеристикой политического дискурса [2].

Политик, оперируя в своей речи символами, должен уметь затронуть нужную струну в массовом сознании. Пытаясь привлечь слушателей на свою сторону, не всегда прибегают к логически связным аргументам. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает проponent, лежит в интересах адресата. Защищая эти интересы, можно еще воздействовать на эмоции, играть на чувствах долга, на других моральных установках. Еще более хитрый ход: выдвигая доводы в присутствии кого-либо, вовсе не

рассчитывают прямолинейно воздействовать на чье-либо сознание, а просто размышляют вслух при свидетелях.

Различаются ситуации с пассивным и активным восприятием, с участием и сопротивлением внушению со стороны адресата [3].

При *пассивном восприятии* внушения адресаты ожидают, что уровень опасений, глубина затрагиваемых мнений и интенсивность речевого внушения будут соответствовать норме. Лица, пользующиеся большим доверием, могут тогда обойтись и малоинтенсивными средствами, резервируя более сильные средства только на случай, когда нужно ускорить воздействие [там же]. В ситуации с *активным восприятием* внушения реципиент как бы помогает убедить себя, особенно если он надеется, что все происходит в его интересах.

Отстаивание точки зрения в политическом дискурсе. Политический дискурс, чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определенными требованиями. Выступающие обычно предполагают, что адресат знает, к какому лагерю относится отправитель, какую роль он играет, в чем она заключается, за какое и против какого положения он выступает. Политический дискурс нацелен на уничтожение «боевой мощи» противника – вооружения (мнений и аргументов) и личного состава (дискредитация личности оппонента) [там же].

Вслед за Е.И. Шейгал, мы считаем, что для политического дискурса базовой является инструментальная функция – борьба за власть. Кроме того, она выделяет также регулятивную, референтную и магическую функции. Систематизирующими признаками политического дискурса являются институциональность, специфическая информативность, смысловая неопределенность, фантомность, особая роль фактора масс-медиа, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность [8].

Эти признаки имеют градуальный характер и могут быть представлены в виде шкалы. В зависимости от типа политического дискурса выделенные признаки занимают определенное место на условной шкале тоталитарности/демократичности. Отмечено, что демократический политический дискурс находится ближе к полюсу научной коммуникации, а тоталитарный дискурс – к полюсу религиозного общения. Для демократического политического дискурса характерны информативность, рациональность, трезвый скепсис, логика аргументации, реальный денотат, ясность, диалогичность, интимизация общения, динамичность. Тоталитарному политическому дискурсу свойственны ритуальность, эмоциональность, фидиктичность, суггестивность, примат побудительной функции, фантомный денотат, монологичность, авторитарность общения, консерватизм [8].

Согласно Е.И. Шейгал, политическая коммуникация включает не только официальный контроль явлений социальной жизни, но и разговоры о политике в самых

разных ракурсах – бытовом, художественном, публицистическом и др. В политической коммуникации важной функцией является воздействующая. Именно на достижение воздействия в коммуникации ориентируется политик при выборе лингвистических средств [2].

Семантическое пространство политического дискурса включает три типа знаков: *специализированные вербальные* (политические термины, антропонимы), *специализированные невербальные* (политические символы) и *неспециализированные*, которые не были изначально сориентированы на данную сферу общения, но вследствие устойчивого функционирования в ней приобрели содержательную специфику (личные местоимения) [8].

Важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов.

Одной из основных функций политического языка является борьба за власть и удержание власти в своих руках в случае овладения ею. Характерными признаками языка политики является смысловая неопределенность, фантомность (многие знаки политического языка не имеют реального денотата). Опора на подсознание, эзотеричность (подлинный смысл многих политических высказываний понятен только избранным), дистанцированность и театральность.

Итак, мы охарактеризовали политический дискурс. Каковы же подходы к изучению политического дискурса в лингвистике?

Дискурс в современных исследованиях предстает и как «речь, погруженная в жизнь», и как движение информационного потока между участниками коммуникации [6].

В самом общем виде подходы к изучению любого дискурса могут быть охарактеризованы как коммуникативный и когнитивно-ориентированный, причем каждый из них имеет собственные теоретические и методологические основы и объединяет несколько парадигм и направлений исследования [там же].

Необходимо отметить, что в современной лингвистической литературе выделяется достаточно много подходов к изучению политического дискурса [2; 8]. Основными подходами являются критический, дескриптивный или описательный и когнитивный.

В своём исследовании Е.И. Шейгал сводит имеющиеся лингвистические подходы к изучению политического дискурса к трем основным типам – дескриптивному (риторический анализ языкового поведения политиков), критическому (выявление социального неравенства, выраженного в дискурсе) и когнитивному (анализ фреймов и концептов политического дискурса) [8]. Несколько развёрнутое описание лингвистического изучения

политического дискурса приводится в исследовании Гавриловой, которая выделяет критический, лингвокогнитивный, описательный и количественный [2].

Критический дискурс-анализ является новым направлением в зарубежной лингвистике. По мнению «критических лингвистов», особенность современного общества состоит в том, что доминирование одной социальной группы происходит не через принуждение, а через согласие, через идеологию, через язык. Дискурс является неотъемлемой частью общественных отношений, так как формирует эти отношения и формируется ими.

Лингвокогнитивный анализ политического дискурса призван выяснить, как в лингвистических структурах проявляются структуры знаний человека о мире; политические представления, присущие человеку, социальной группе или обществу в целом. Частью когнитивного подхода являются метафорическое моделирование, лингвоидеологический анализ, моделирование политического процесса, операционный код и когнитивное картирование.

Метафора в когнитивной лингвистике понимается как способ познания действительности. Метафоры играют особую роль в принятии политических решений, так как помогают выработке альтернатив, из которых далее осуществляется выбор. Лингвоидеологический анализ политического дискурса обычно проводится на материале индивидуального дискурса, поэтому совершенно очевидно, что в дискурсе политика можно обнаружить влияние различных идеологий. В рамках когнитивного моделирования политики учеными предложены два варианта когнитивного подхода к анализу политического текста: операционное кодирование и когнитивное картирование. Операционный код выясняет следующие вопросы, отражающие подход того или иного политика к оценке события: конфликтен или гармоничен мир политики; всесторонни или ограниченны цели деятельности политика; методы достижения целей; оптимистичен или пессимистичен лидер по отношению к достижению соглашения. Когнитивное картирование позволяет выявить каузальную, причинную структуру политического текста, что используется для анализа кризисных политических ситуаций, а также для моделирования мышления политиков.

В рамках *описательного метода* наиболее ярко и полно представлен риторический подход к изучению политического дискурса, что, вероятно, объясняется основной функцией политического текста – функцией речевого воздействия. Лингвистов интересует, какие языковые средства используются автором для навязывания тех или иных политических представлений. Предметом их изучения становятся все те языковые средства, которые могут быть использованы для осуществления контроля за сознанием собеседника.

Проводя лингвистические исследования выступлений политических лидеров в рамках *лингвопрагматики*, ученые описывают речевое поведение политика, изучают риторические стратегии в политической деятельности, реконструируют языковую личность политика. Здесь выделяются лингвостилистическое, семантическое направление, лингвистическая теория аргументирования, лингвистическая теория управления истиной, психолингвистическое направление.

Лингвостилистическое направление изучает стилистически маркированные элементы языковой системы (просторечные слова; узкоспециальные термины науки, техники, ремесла, искусства, слова, которые могут быть употреблены лишь в определенном стиле литературной речи) и свойственные им эмоциональные и экспрессивные компоненты содержания, коннотации и ассоциации с точки зрения их соотношения.

Семантическое направление ориентировано на выяснение того, как проявляются политического представления в самых обыденных, нейтральных языковых средствах. В идеологической и политической литературе выбор слов и выражений является необычайно важным инструментом власти для структурирования той «действительности», о которой идет речь [2].

Следует отметить, что выбор грамматической формы – активной или пассивной формы глагола – может быть политически значимым, так как они не только оказывают неявное воздействие на восприятие причинных отношений получателем, но и приводят к переосмыслению ситуации в отношении того, кто является главным действующим лицом. Выбор последовательности слов при перечислении также влияет на осмысление ситуации получателем информации. Изменив порядок следования характеристик, можно изменить производимое впечатление. Еще существеннее то, что порядок при перечислении влияет на запоминание.

Лингвистическая теория аргументирования изучает способы речевого воздействия, которые преследует цель изменения принципов выбора, используемых человеком в процессе принятия решений. Политическая речь как речевое действие в значительной степени проявляется через систему используемой аргументации. Коппершмидт выявляет целый ряд предпосылок, необходимых для эффективного функционирования аргументации в общественных и политических сферах. К таким предпосылкам относятся: 1) индивидуальная способность аргументировать; 2) индивидуальная готовность аргументировать; 3) социокультурная необходимость аргументирования; 4) ситуативная потребность в аргументации [9].

Политическая аргументация – это одновременно и форма проведения политики, это само по себе уже политическое действие, соединение политического и речевого действия.

Лингвистическая теория управления истиной выясняет, с помощью каких конкретных лингвистических средств осуществляются процессы управления пониманием. В рамках данного направления также описываются заложенные в языке возможности манипулировать сознанием и тем самым осуществлять социальную власть.

Психолингвистическое направление. Предлагаемая методика психолингвистического анализа позволяет оценить степень расхождения эмоционального и рационального восприятия политических явлений и на этой основе прогнозировать социальное поведение, в частности готовность людей участвовать в политических акциях разного рода и степень восприимчивости к той или иной системе аргументации.

Количественный метод (метод контент-анализа) использует чисто лингвистическую информацию о характеристиках текста и пытается выявить его семантические особенности. Сущность контент-анализа заключается в том чтобы по внешним – количественным – характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его плане содержания и, как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста – его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях [2].

Особое место занимает контент-анализ выступлений политических лидеров. Ученые, анализируя выступления А. Гитлера, выяснили, что индекс военной пропаганды, выдающий агрессивные устремления, состоит в увеличении высказываний о преследовании, увеличении отсылок на силу, агрессию в качестве самозащиты, с одновременным уменьшением учета благосостояния других.

Таким образом, в качестве основных особенностей политического дискурса мы выявили следующие: оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения в политическом дискурсе. В качестве основной функции политического дискурса мы выделили воздействующую. Рассмотрев основные лингвистически ориентированные методы изучения политического дискурса, можно сделать вывод о том, что эти методы направлены на выявление содержательной связи между политикой и языком и демонстрируют тенденцию к междисциплинарному исследованию политического дискурса.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 1-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.

2. Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического дискурса. – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polytanalysis.narod.ru/gavrilova3.html-60k> (дата обращения: 28.10.2007).
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.gumer.info/bibliothek Buks/linguist/Article/DemPolDisk.php-52k](http://www.gumer.info/bibliothek/Buks/linguist/Article/DemPolDisk.php-52k) (дата обращения: 28.10.2007).
4. Ильин М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. – 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politstudies.ru/arch/rubric/22.htm-28k> (дата обращения: 28.10.2007).
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – С. 281.
6. Милевская Т.В. Грамматика дискурса. – Ростов н/Д, 2003. – 180 с.
7. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности. – 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rus-lang.com/nir/conference/-14k> (дата обращения: 30.10.2007).
8. Шейгал Е.И. Жанровое пространство политического дискурса. – 2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.filologija.vukhf.lt/5-10/doc/1.2%20Sheigal%20RED_VM.doc (дата обращения: 22.12.2010).
9. Юдина Т.В. Дискурсивное пространство политической речи. – 2007 [Электронный ресурс]. – URL: http://russcomm.ru/rca_biblio/yu/yudina.shtml (дата обращения: 07.11.2007).

Рецензенты

Брусенская Л.А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной коммуниквистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Куликова Э.Г., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуниквистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.